

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л12

Серия «Эксклюзивная классика»

Alan Lightman

EINSTEIN'S DREAMS

Перевод с английского *В. Харитонова*

Серийное оформление и компьютерный дизайн
Е. Фerez

Печатается с разрешения автора при содействии
его литературных агентов ICM Partners.

Лайтман, Алан.

Л12 Сны Эйнштейна / Алан Лайтман ; [пер. с англ. В. А. Харитонова]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 160 с. — (Эксклюзивная классика).

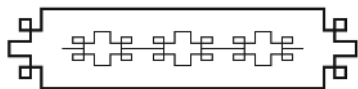
ISBN 978-5-17-109878-0

1905 год. Молодой служащий бернского патентного бюро Альберт Эйнштейн разрабатывает теорию относительности, а по ночам ему снятся удивительные сны. Каждый раз это один и тот же швейцарский городок, но каждый раз в новом мире, живущем в иной временной реальности. В одном мире время скачет, как сумасшедшее, в другом — застывает, в третьем — совершает немислимые пируэты, а в четвертом его можно даже потрогать...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Alan Lightman, 1993
© Перевод В. Харитонов,
наследники, 2018
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-109878-0

Пролог

Вдалеке башенные часы бьют шесть раз и смолкают. За столом, навалившись, сидит молодой человек. Он чуть свет пришел в бюро, за ночь сделав еще один рывок. У него спутанные волосы, мешковатые брюки. В руке десятка два скомканных листов, это его новая теория времени, сегодня он отошлет ее в немецкий физический журнал.

В комнате отзываются городские звуки. Звякнула о камень молочная бутылка. Скрипнула маркиза над витриной на

Марктгассе. Медленно катит свою повозку зеленщик. В квартире неподалеку приглушенными голосами переговариваются мужчина и женщина.

В неясном свете, затопляющем комнату, конторские столы горбятся смутно, как звери на лежке. Перед молодым человеком лежат в беспорядке раскрытые книги, на других же двенадцати дубовых столах документы разложены аккуратно еще со вчерашнего дня. Через два часа пришедший служащий будет точно знать, с чего ему начинать. Но в эту минуту, в этом неясном свете документы не более различимы, чем часы в углу комнаты или стул секретаря у двери. Все, что можно разглядеть в эту минуту, это призрачные квадраты столов и сгорбленная фигура молодого человека.

Невидимые часы на стене показывают десять минут седьмого. С каждой минутой все новые предметы обретают

явь. Вот появилась мусорная корзинка из медной проволоки. Вот объявился календарь на стене. Вот семейная фотография, коробочка с бумажными скрепками, чернильница, перо. Там пишущая машинка, жакет, брошенный на спинку стула. Скоро из ночного марева, обволакивающего стены, выступают стеллажи. На стеллажах папки с патентными заявками. В одной предлагается новое сверло с фаской, уменьшающей трение; в другой — электрический трансформатор, выдерживающий постоянное напряжение на выходе при изменениях питающего напряжения; в третьей — пишущая машинка с бесшумной кареткой. Эта комната полна практических идей.

Снаружи солнце зажигает вершины Альп. Стоит поздний июнь. Лодочник отвязывает на Аре свою плоскодонку и отталкивается веслом, течение несет его

вдоль Арштрассе к Гербернгассе, где он продаст свои яблоки и ягоды. В свою пекарню на Марктгассе приходит пекарь, растапливает печь, месит тесто. Любовники обнимаются на мосту Нидегг, задумчиво смотрят на реку. С балкона на Шиффлаубе мужчина обзревает розовеющее небо. Страдающая бессонницей женщина бредет по Крамгассе, заглядывая в каждую темную подворотню, читая объявления в занимающемся свете.

В длинном пенале на Шпайхергассе, в комнате, полной практических идей, сидит, обмякнув на стуле, молодой служащий патентного бюро, опустив голову на стол. За несколько месяцев, начиная с середины апреля, он перевидал множество снов о времени. Сны завладели его исследованием. Сны вымотали его, опустошили настолько, что он уже не может отличить сны от яви. Теперь со снами покончено. Природа времени, во

множестве вариантов являвшаяся ему ночами, теперь свелась к одному. И не то чтобы все другие варианты были невозможны. Другие варианты могут существовать в других мирах.

Молодой человек шевельнулся на стуле, он ждет, когда придет машинистка, и тихо мурлычет «Лунную сонату» Бетховена.

14 апреля 1905 г.

Допустим, время — замкнутый круг. Мир неукоснительно повторяется.

Люди по большей части не знают, что они заново проживут свои жизни. Торговцы не знают, что они снова и снова будут заключать все те же сделки. Политики не знают, что в круговерти времени они будут снова и снова возглашать свое все с той же трибуны. Родители благоговейно хранят память о первом смехе своего ребенка, словно

никогда не услышат его снова. Любovníки, любящие впервые, пугливо раздеваются, дивятся шелковистому бедру, хрупко вылепленному соску. Откуда им знать, что в точности, как в первый раз, они снова и снова и подсмотрят, и потрогают?

Все то же самое на Марктгассе. Откуда знать торговцу, что всякий свитер домашней выделки, всякий вышитый носовой платок, всякая плитка шоколада, всякий хитроумный компас и часы — все вернется на свои места? В сумерках торговцы возвращаются домой, в семью, либо пьют пиво в заведениях, радостно окликая друзей на крытых улочках, лелея каждое мгновение, словно изумруд, данный им во временное обладание. Откуда им знать, что ничто не временно, что все повторится вновь? Муравей, ползущий по краю хрустальной люстры, не больше их

знает, что вернется туда, откуда начал ползти.

В больнице на Гербернгассе женщина прощается с мужем. Он лежит и смотрит на нее пустыми глазами. За два прошедших месяца рак, поселившийся у него в горле, поразил печень, желудок, мозг. В углу на одном стуле жмутся его малолетки дети, боясь поднять глаза на отца, увидеть его впавшие щеки, высохшую, старческую кожу. Жена подходит к постели, мягко касается губами его лба, шепчет прощальные слова и быстро уходит с детьми. Она уверена, что это был их последний поцелуй. Откуда ей знать, что время начнется заново, что она снова родится, снова будет ходить в гимназию, выставит свою живопись в цюрихской галерее, снова встретит своего мужа в маленькой библиотеке во Фрибуре, и в некий теплый июльский день они поплывут на ялике по Тунско-

му озеру, и она родит ему детей, и муж так же проработает в аптеке восемь лет, и однажды вечером вернется домой с комом в горле, и снова все бросит, и будет слабеть, и кончится в этой больнице, в этой палате, на этой койке — в эту самую минуту. Откуда ей все это знать?

В мире, где время — круг, каждое рукопожатие, каждый поцелуй, каждое рождение, каждое слово повторятся в точности. Как повторится минута, когда друзья раздружатся, и день, когда из-за денег распадется семья, и снова выкрикнутся злые слова в супружеском споре, и зависть начальника снова порушит надежды, и обещание снова не сдержится.

И как все повторится в будущем, так миллионы раз все происходило прежде. В каждом городе найдутся люди, которые в своих грезах смутно сознают по-

вторяемость прошлого. У этих людей не задалась жизнь, и они чувствуют, что их заблуждения, опрометчивые шаги и неудачи все имели место на предыдущем витке времени. Глухой ночью эти обреченные борются с простынями, не имея отдыха, мучаясь сознанием того, что не могут изменить ни единого поступка, ни единого движения. Ошибки прошлой жизни в точности повторяются в этой. Эти вдвойне несчастные люди одни только и свидетельствуют о том, что время — это круг. В каждом городе глубокой ночью пустые улицы и балконы наполняются их стонами.

16 апреля 1905 г.

В этом мире время подобно потоку воды, который порою сбивают с пути речные наносы или налетевший ветер. То и дело какая-нибудь космическая

пертурбация вынуждает ручеек времени уклониться от главного направления, начать попятное движение. Когда такое происходит, увлекаемые ветвящимися протоками птицы, грунт, люди оказываются снесенными в прошлое.

Отброшенных назад людей легко опознать. Они в темной невыразительной одежде, ходят на цыпочках, стараюсь не произвести ни малейшего шума, не потревожить ни единой былинки. Они боятся, что любое нарушение в прошлом может губительно отозваться в будущем.

Вот сейчас, к примеру, такая личность вжимается в темную нишу у дома 19 по Крамгассе. Странное место для пришельца из будущего, но такое она себе выбрала. Прохожие идут, смотрят и удаляются. Она ежится на углу, потом семенит через улицу и оцепенеивает на другом темном местечке, у до-

ма 22. Она трепещет при мысли, что может поднять пыль, когда этим днем, 16 апреля 1905 года, в аптеку на Шпитальгассе направляется некий Петер Клаузен. Клаузен в некотором роде денди и не потерпит запачканной одежды. Если на одежду сядет пыль, он встанет и старательно почистится, несмотря на неотложные дела. Если Клаузен порядком задержится, он вряд ли купит мазь для жены, а та уже какую неделю жалуется на боли в ноге. В таком случае жена Клаузена рассердится и может не поехать на Женевское озеро. Если же 23 июня 1905 года она не поедет на Женевское озеро, она не встретит некую Катрин Дэпине, гуляющую на восточной пристани, и не познакомит с мадемуазель Дэпине своего сына Рихарда. В свою очередь Рихард и Катрин не женятся 17 декабря 1908 года, не родят Фридриха 8 июля 1912-го. Фридрих Кла-

узен не станет отцом Ханса Клаузена 22 августа 1938 года, а без Ханса Клаузена в 1979-м не бывать Европейскому союзу.

Женщина из будущего, без спросу выброшенная в это время и на это место и старающаяся быть невидимой в своем темном углу у дома 22 по Крамгассе, знает историю Клаузенов, как знает тысячу других историй, еще только ждущих своего развития, зависящих от рождения детей, от ходьбы людей по улицам, от пения птиц в определенные минуты времени, от того, как расставлены стулья, от ветра. Она ежится в тени и не поднимает глаза на людей. Она ежится и ждет, чтобы поток времени вернул ее обратно, в ее время.

Когда пришельцу из будущего требуется говорить, он не говорит, а стонет. Он вышептывает страдальческие звуки. Он в отчаянии. Ведь если он что-то из-

менит в малейшей степени, он может погубить будущее. В то же время он вынужден быть безучастным свидетелем событий, не могущим ничего изменить. Он завидует людям, которые живут в своем собственном времени, могут поступать, как им хочется, не задумываясь о будущем, не ведая последствий своих действий. Он же действовать не может. Он инертный газ, дух, бездушная оболочка. Он утратил индивидуальность. Он изгнанник времени.

Таких вот несчастных людей из будущего можно найти в каждой деревне и в каждом городе, они прячутся под навесами домов, в подвалах, под мостами, в безжизненных полях. Их не спрашивают о грядущих событиях, о будущих браках, рождениях, о денежных делах, изобретениях, о возможных выгодах. Их оставляют в покое — и жалеют их.